СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1854 ГОДЪ:

За годовое изданіе, въ С. Петербургѣ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкою . . . . . 15 „ „
съ пересылкою въ города . . . . . 16 „ „
Полугодовая цѣна въ С. Петербургѣ, съ 1-го Іюля 1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки . 7 „ „
съ доставкою . . . . . 8 „ 50 к.
съ пересылкою . . . . . 9 р. сер.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Сѣверной Пчелы, на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов. Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Гг. Ратькова (на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ д. Бейльштейна) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); *въ Москвѣ:* въ книжн. лавк. Съѣшникова (на Никольской Улицѣ, №№ 4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки, въ д. Загряжскаго).— Иногородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи.

№ 190. Среда, 25-го Августа. **1854.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 24-го Августа.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 22-го Августа, Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе при отраженіи Англо-Французскаго Флота, 10-го и 11-го Апрѣля сего года, отъ города Одессы: состоящимъ по Кавалеріи: Командиру Дунайскаго Казачьяго № 2-го Полка, Подполковнику **Тихонову 3-му**, прикомандированнымъ къ Уланскому Его Императорскаго Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Фердинанда Полку: Штабсъ-Ротмистру **Ашракаеву** и Поручику **Анда-Магомедъ-Юнуцкому 1-му**.

— Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Князя Владиміра 3-й степени, 1854 года Іюня въ 16-й день, по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости, оказанной при отраженіи непріятельскаго флота у Одессы, 10-го и 11-го Апрѣля сего года, членъ Пароходной Экспедиціи въ Одессѣ, состоящій по Флоту Капитанъ 1-го ранга **Швендеръ 1-й**. — Того же ордена 4-й степени, съ бантомъ, 1854 года Іюня въ 15-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками при Силистріи въ настоящемъ году, и согласно опредѣленію Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти, Капитанъ 9-й Артиллерійской Бригады **Добровольскій**. — Іюня въ 17-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества, оказаннаго въ дѣлѣ противъ Турокъ при Негоитѣ, состоящій въ должности Начальника Дружины Гурійской Милиціи, Поручикъ **Князь Гуріель**. — Іюня въ 19-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя при отраженіи нападенія непріятельскихъ судовъ на **Аландскую Крѣпость**, 9-го числа Іюня сего 1854 года, Командиръ Аландской Инженерной Команды, Капитанъ **Краузольдъ**. *(Р. И.)*

Въ № 68-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей (24-го Августа) напечатаны Высочайшіе Указы изъ Правительствующаго Сената: 1) О дополненіи нѣкоторыхъ статей Св. Зак., о раздѣлѣ общественныхъ земель между государственными крестьянами; 2) О поземельномъ сборѣ съ отхожихъ пустошей на земскія повинности; 3) Объ уставѣ общества пароходства по рѣкамъ Волгѣ и Шекснѣ, подъ фирмою «Польза»; 4) О взысканіи процентовъ по долговымъ обязательствамъ; 5) О порядкѣ избранія уѣздныхъ фискаловъ въ Курляндской Губерніи.

Сообщаемъ любопытную статью изъ Journal de St. Pétersbourg: «Въ Монитерѣ, 21-го Августа, помѣщена прокламація Императора Французовъ къ солдатамъ и матросамъ Восточной Арміи.

Почитаемъ долгомъ буквально перепечатать этотъ любопытный документъ. Не обсуждаемъ его: онъ достаточно говоритъ самъ за себя. Вмѣстѣ съ этою прокламаціею и для сравненія съ нею печатаемъ также прокламацію, обнародованную главнокомандующимъ Турецкою Арміею къ жителямъ Букареста при вступленіи своемъ въ сей городъ. Она отличается умѣреннымъ тономъ, и въ ней можно замѣтить благоразумное правило, которымъ слѣдовало бы руководствоваться нѣкоторымъ правительствамъ и государственнымъ людямъ, а именно, что: «двѣ державы, нынѣ враждебныя между собою, могутъ завтра помириться, и должны взаимно уважать себя даже посреди ужасовъ войны.»

Прокламація Императора Французовъ.

«Солдаты и матросы Восточной Арміи!

«Вы еще не сражались, а уже успѣли пріобрѣсть блистательный успѣхъ. Присутствія вашего и Англійскихъ войскъ было достаточно, чтобъ принудить непріятеля возвратиться за Дунай, и Русскіе корабли остаются въ своихъ гаваняхъ. Вы еще не сражались, а уже мужественно боролись со смертью. Грозная, хотя и скоропреходящая болѣзнь не остановила вашей ревности. Франція и государь, котораго она себѣ дала, съ глубокимъ чувствомъ видятъ это, и всѣми силами стараются помочь вамъ при такой энергіи и такомъ самоотверженіи.

«Первый консулъ сказалъ, въ 1799 году, въ одной прокламаціи къ своей арміи: «Первое качество солдата состоитъ въ постоянномъ перенесеніи трудовъ и лишеній; храбрость составляетъ только второе качество.» Первое вы обнаружили нынѣ; во второмъ, кто можетъ вамъ отказать? А потому враги наши, разсѣянные отъ Финляндіи до Кавказа, боязливо стараются угадать, на какой пунктъ Франція и Англія обратятъ свои удары, предвидя, что они будутъ рѣшительны, ибо право, справедливость и военное одушевленіе на вашей сторонѣ.

«Бомарзундъ и двѣ тысячи плѣнныхъ уже впали во власть вашу. Солдаты! вы слѣдуете примѣру Египетской Арміи; побѣдители при Пирамидахъ и при горѣ Ѳаворѣ боролись, какъ и вы, съ привыкшими къ войнѣ солдатами и съ болѣзнію; но, не смотря на чуму и на три арміи, они съ честью возвратились въ свое отечество.

«Солдаты! имѣйте довѣренность къ вашему главнокомандующему и ко мнѣ. Я бодрствую надъ вами и надѣюсь, съ Божіею помощью, вскорѣ увидѣть уменьшеніе вашихъ страданій и увеличеніе славы. Солдаты, до свиданія!» *Наполеонъ.*

Прокламація Халимъ-Паши.

«Жители Букареста!

Войска вашего государя вступили въ сей городъ для охраненія въ немъ порядка и уваженія къ установленнымъ властямъ. Никто да не дозволитъ себѣ производить насильства, которыя бы клонились къ какой либо перемѣнѣ; подобные поступки будутъ строго наказаны. Въ минуту своего отступленія, Русскія войска поручили нашимъ попеченіямъ больныхъ, которыхъ, по слабости ихъ, нельзя было отправить отсюда. Докажемъ, что мы достойны этой довѣренности, и что до того времени, какъ госпитали наши будутъ учреждены въ семъ городѣ, о нихъ будутъ имѣть попеченіе въ домахъ, гдѣ они теперь находятся, со всею любовью къ ближнему, со всѣмъ человѣколюбіемъ: ибо двѣ державы, враждебныя въ эту минуту, могутъ завтра сдѣлаться друзьями, и должны взаимно уважать себя даже посреди ужасовъ войны. Таковы мои желанія. Валахи, соображаясь съ ними, докажутъ признательность и уваженіе, которыми они обязаны своему могущественному повелѣтелю.»

Халимъ.

Букарестъ, 8-го Августа 1854 г.

ПЧЕЛКА.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ.

О художественной дѣятельности М. И. Глинки, и подробный разборъ оперы «Жизнь за Царя.»

(Статья третья.)

Опера *Жизнь за Царя* исполнена была въ первый разъ, для открытія, по возобновленіи, Большаго Театра, 27-го Ноября 1836 года, въ день воспоминанія о патріотическомъ самопожертвованіи вѣчно славнаго Сусанина. Не станемъ описывать впечатлѣнія, произведеннаго въ то время оперою Глинки, и приступимъ немедленно къ подробному и, по возможности, къ безпристрастному разбору произведенія даровитаго нашего соотечественника. *

Увертюра, написанная въ *sol mineur*, послѣ нѣсколькихъ сильныхъ аккордовъ, въ которыхъ избѣгнуто употребленіе септимы (le septième sensible) основнаго тона, начинается прекрасною мелодіею, исполненною Англійскимъ рожкомъ solo, въ сопровожденіи четырехъ віолончелей divisi и всѣхъ контрабасовъ. Эта задушевная мелодія, отзывающаяся истиннымъ національнымъ Русскимъ пѣніемъ, здѣсь не вполнѣ очертана, и достигаетъ полнаго развитія только въ послѣдней аріи контральто: *Ахъ, не мнѣ бѣдному.* По одному этому введенію слушатели угадываютъ уже, что драма основана на грустномъ событіи, но полнѣйшее развитіе глубокомеланхолической мелодіи, придало бы увертюрѣ слишкомъ мрачную форму, и вотъ почему композиторъ вскорѣ замѣняетъ первую мелодію живою, одушевленною фразою, исполненною первыми скрипками въ перекличку съ духовыми инструментами. Эта удачная мелодія, носящая также на себѣ несомнѣнный отпечатокъ Русскаго національнаго пѣнія, составляетъ, что называютъ Нѣмцы, гауптзацъ (Hauptsatz) увертюры. При первомъ ея изложеніи, композиторъ не вдается въ излишнія модуляціи, а, обозначивъ мелодію во всей ея простотѣ и ясности, въ первобытномъ тонѣ *sol mineur*, слегка только касается релативнаго мажорнаго тона, и переходитъ въ *do mineur*.

Эпизодическія фразы, ведущія ко второй главной мысли или къ мительзацу (Mittelsatz) почерпнуты большею частью, какъ и слѣдуетъ, изъ отдѣльныхъ частицъ мелодіи, но тактовъ за двадцать до изложенія новой фразы композиторъ перемѣняетъ двухъ-четвертной тактъ на $^3/_4$, что придаетъ какое-то колебаніе темпу, задерживающее, такъ сказать, плавное теченіе увертюры. Мы долго думали о причинѣ, побудившей композитора нарушить единство темпа, и наконецъ объяснили себѣ это слѣдующимъ образомъ. Трехъ-четвертная фраза, вставленная предъ *мительзацомъ*, не что иное, какъ отрывокъ въ минорномъ тонѣ фразы мазурки втораго акта, гдѣ она изложена, однако жъ, въ мажорномъ тонѣ. Въ увертюрѣ преобладаетъ вообще элементъ Русской музыки или Русскаго напѣва; но композиторъ, желая вѣроятно показать, что въ драмѣ будутъ участвовать и Поляки, вставилъ эпизодическія фразы, напоминающія Польскій національный танецъ. Намѣреніе композитора понятно; но слишкомъ малое развитіе, данное трехъ-четвертнымъ фразамъ, съ явною цѣлью оставить преобладаніе въ увертюрѣ основному Русскому элементу, причиною, что слушатели не могутъ дать себѣ яснаго отчета о внезапной и непродолжительной перемѣнѣ такта, возвращающейся въ теченіе увертюры до трехъ разъ.

При первомъ появленіи трехъ-четвертные такты служатъ проводникомъ или, технически выражаясь, мостомъ (de pont) къ изложенію второй главной мысли. Мелодія второй мысли прелестная во всей силѣ слова. Это не коротенькая шести или осьми-тактная фраза, а полная, широко развитая мелодія, составленная изъ періодовъ, тѣсно связанныхъ между собою, и, такъ сказать, истекающихъ одинъ изъ другаго. * Разберемъ ее въ подробности, чтобъ показать что понимаемъ мы подъ выраженіемъ хорошей, широкоразвитой мелодіи.

Первое предложеніе (въ *si bémol*) состоитъ изъ трехъ тактовъ, и хотя полный періодъ заключаетъ въ себѣ семь тактовъ, но нельзя сомнѣваться, что ритмъ составленъ изъ трехъ и четырехъ тактовъ, а не изъ семи, потому что на третьемъ тактѣ есть полная, а не половинная каденца (*cadence parfaite*). Въ первомъ тактѣ предложенія поставлены четвертныя ноты, а во второмъ осьмушки, которыя и составляютъ главный рисунокъ пѣнія, посредствомъ котораго, при повтореніи или отвѣтѣ общаго ритма, т. е. двукратнаго изложенія трехъ и четырехъ тактовъ (*le rythme de 3 et 4 alterne avec son compagnon*), мелодія переходитъ въ *ré mineur*. За симъ слѣдуетъ синкопическая (*syncope*) фраза, ведущая обратно въ *si bémol*, посредствомъ простѣйшей и самой естественной прогрессіи квартъ въ басу, т. е. *sol-do, do-fa* и

* На первой страницѣ черновой партитуры написано рукою Михаила Ивановича Глинки: «27-го Августа 1835.» Это заставляетъ предполагать, что партитура начата означеннаго числа, и слѣдовательно слишкомъ тысяча страницъ написаны въ четырнадцать мѣсяцевъ. Главныя партіи распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: сопрано (Антонида) исполняла Г-жа Степанова; контральто (Ваня) Г-жа Воробьева; Сусанина Г. Петровъ; тенора Леоновъ. Замѣтимъ также, что оркестромъ управлялъ покойный Г. Кавосъ. Усердіе и примѣрная совѣстливость, съ какими онъ разучилъ оперу М. И. Глинки, тѣмъ болѣе достойны похвалы, что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ самъ Г. Кавосъ написалъ оперу на тотъ же сюжетъ.

* Въ третьемъ актѣ эта мелодія находится въ дуэтѣ Сусанина съ контральтомъ (*Какъ мать убили у малаго птенца*).

Звѣрскіе поступки, которымъ Англичане не красныя предаются въ нынѣшнюю войну, не дозволяли намъ обманываться въ бѣдственной участи плѣнныхъ, которые, по несчастію, впали въ ихъ руки. Грустныя наши опасенія слишкомъ оправдались, какъ мы могли убѣдиться разсказами тѣхъ изъ нашихъ плѣнныхъ, которые, въ послѣднее время, были размѣнены въ Одессѣ.

У насъ предъ глазами донесеніе Николая Лазаро, хозяина одного Греческаго судна, захваченнаго эскадрою Адмирала Лейонса, 28-го Апрѣля, съ экипажемъ и рядовыми Балаклавскаго Баталіона, находившимися на этомъ суднѣ. Въ этомъ донесеніи содержатся любопытныя подробности, какимъ образомъ Англичане обходились съ нашими плѣнными.

Захваченный корабль отданъ былъ подъ команду Англійскаго офицера. Готовясь сняться съ якоря, командующій Англійскимъ фрегатомъ «Гайфлайеръ», на которомъ находились плѣнные, Лазаро и Маіоръ Васильевъ, велѣлъ позвать ихъ къ себѣ и приказалъ имъ сходить за своими вещами, оставленными на кораблѣ. Лазаро нашелъ свою каюту загроможденною обломками сундуковъ. Его сундукъ, въ которомъ, кромѣ вещей, было еще деньгами 35 фунт. стерл. и 28 пятирублевыхъ золотыхъ монетъ, былъ разломанъ и опустошенъ какъ и другіе. Вещи Маіора Васильева тоже исчезли. Между обломками ящиковъ лежали разбитые образа, съ которыхъ содраны были серебряные оклады. По возвращеніи обоихъ плѣнныхъ, старшій офицеръ фрегата спросилъ, взяли ли они свои вещи. Они отвѣчали, что нашли только разбитые сундуки и образа, съ которыхъ содраны оклады. Офицеръ, повидимому, нашелъ это очень забавнымъ; онъ захохоталъ и ушелъ.

Плѣнные, размѣщенные сперва на разныхъ судахъ эскадры, были потомъ переведены на Англійскій пароходъ «Сидонъ», и отправлены въ Константинополь. По разсказу одного изъ своихъ товарищей, бывшаго также въ плѣну, Лазаро узналъ тогда, что моряки, которымъ посчастливилось быть взятыми на Французскія суда, могли похвалиться своею участью. Французы сажали Русскихъ офицеровъ за свой столъ; солдатъ кормили хорошо, давали имъ даже рому и вина. Французы дивились, видя Русскихъ солдатъ большею частію безъ обуви и въ лохмотьяхъ, и когда узнали, что они были совершенно обобраны Англичанами, отозвались о своихъ союзникахъ въ весьма нелестныхъ выраженіяхъ, говоря, что Англичане ведутъ себя, какъ и прежде, постыднымъ и нестерпимымъ образомъ.

Плѣнные, бывшіе на Англійскихъ судахъ, разсказывали, что съ ними обходились жестоко и кормили ихъ дурно. Сперва давали имъ по фунту хлѣба съ небольшимъ кускомъ солонины, которую едва можно было ѣсть, а потомъ убавили и эту порцію на половину. Что же касается до Лазаро, то онъ отказался брать свою порцію, довольствуясь сухарями, которые матросы его успѣли перенести съ собою.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи ихъ въ Константинополь, плѣнные переведены были на Англійскій винтовой фрегатъ «Бангоръ». Командиръ принялъ ихъ очень дурно и обходился съ ними очень сурово. Онъ не сажалъ Русскихъ офицеровъ за столъ съ Англійскими. Пришли Турки посмотрѣть на нашихъ плѣнныхъ. Молодой офицеръ, объявивъ, что онъ сынъ Османъ-Паши, сообщилъ имъ, что имѣетъ приказаніе приготовить для нихъ старый корабль, въ адмиралтействѣ, и что если они будутъ переведены туда, то онъ постарается имѣть о нихъ попеченіе, ибо отецъ его, находящійся плѣннымъ въ Россіи, писалъ ему, что Русскіе обходятся съ нимъ весьма хорошо.

Такимъ образомъ Турокъ старается заплатить долгъ благодарности въ отношеніи къ нашимъ плѣннымъ, а Англичане попираютъ ногами самыя священныя права человѣчества, и не признаютъ даже обязанности, возлагаемой признательностью. Съ Англійскими плѣнными обходились въ Россіи наилучшимъ образомъ, въ чемъ должны были сознаться и враждебныя къ намъ Англійскія газеты. А товарищи ихъ не постигаютъ, какъ гнусно грабить Русскихъ плѣнныхъ, оставлять ихъ безъ обуви и въ лохмотьяхъ, отказывать даже въ достаточной пищѣ.

7-го Іюня плѣнные были помѣщены не на старомъ кораблѣ, о которомъ упомянуто выше, а въ Турецкихъ казармахъ, въ адмиралтействѣ. Тамъ провели они семнадцать дней, получая отъ Англичанъ самую дурную пищу. Человѣколюбіе Греческихъ негоціантовъ, живущихъ въ Константинополѣ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько Русскихъ подданныхъ, явилось къ нимъ на помощь, но Англичане строго воспретили давать имъ эти пособія.

Турецкій Адмиралъ Мустафа-Паша пришелъ однажды въ эти казармы съ Англійскимъ офицеромъ, находящимся тамъ въ званіи капитана порта. Онъ спросилъ плѣнныхъ, какъ съ ними обходятся. Они жаловались, что съ ними поступаютъ очень сурово и кормятъ очень дурно.

«Я смягчу эту суровость, сказалъ паша, обращаясь къ Англійскому офицеру, и если вы хотите кормить плѣнныхъ, то кормите ихъ приличнымъ образомъ. Если же не хотите, скажите мнѣ, я самъ буду ихъ кормить, какъ мы кормимъ нашихъ военноплѣнныхъ.» Указавъ тогда на Капитана Давыдова, командира Русскаго транспорта «Алупка», взятаго въ плѣнъ Турками, онъ спросилъ, хорошо ли кормятъ его и экипажъ. Всѣ отвѣчали утвердительно; только Г. Давыдовъ прибавилъ, что у него нѣтъ одежды и постели. Паша выразилъ свое неудовольствіе смотрителю за плѣнными, и на другой же день они получили все для нихъ нужное.

Заслуженный урокъ, полученный Англійскимъ офицеромъ отъ Турецкаго паши за нашихъ плѣнныхъ, освобождаетъ отъ необходимости присовокуплять къ тому какія либо примѣчанія.

Достаточно довести до свѣдѣнія Европейской публики, что Англичане, жестокостью къ нашимъ плѣннымъ, возбудили даже негодованіе Турокъ. Пора узнать что значатъ на дѣлѣ всѣ эти прекрасныя правила филантропіи, которыми Англичане любятъ хвастать.

Извѣстно, что Русскій пароходъ «Эльборусъ» недавно захватилъ и сжегъ Турецкія купеческія суда близъ Пендераклія. Мы узнали теперь, что Князь Меншиковъ велѣлъ отпустить хозяевъ этихъ судовъ. Ихъ отвезутъ на родину на Самосскомъ кораблѣ со всѣмъ имуществомъ и двадцатью тысячьмя піастровъ, найденными у нихъ. *(J. de St. P.)*

18-го Августа, скончалась въ Москвѣ вдова Генералъ-Лейтенанта, Юлія Петровна Талызина. *(В. М. Г. П.)*

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пріѣхали въ С. Петербургъ:

Изъ Москвы: Генералъ-Лейтенантъ Ловцовъ и Генералъ-Маіоръ Корниловъ.

Выѣхалъ изъ С. Петербурга:

Въ Харьковскую Губернію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.

— Къ 21-му числу Августа больныхъ холерою въ С. Петербургѣ состояло 106; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 7, выздоровѣло 5, умеръ 1; затѣмъ къ 22-му числу Августа осталось больныхъ 107; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 5, выздоровѣло 7, умеръ 1; затѣмъ къ 23-му числу Августа осталось больныхъ 104. *(В. Спб. П.)*

— Въ пріемной залѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ (подъѣздъ со стороны Больше-Охтинскаго Перевоза) 1-го числа наступающаго Сентября, въ Среду, въ два часа пополудни, имѣетъ быть произведенъ общій въ С. Петербургское Александровское Училище пріемъ дѣвицъ, осчастливленныхъ жребіемъ произведенной 17-го минувшаго Іюня балотировки. Что касается до тѣхъ, кои, по какимъ либо причинамъ, не могутъ быть представлены въ назначенный день, то таковыя принимаемы будутъ въ слѣдующіе затѣмъ будніе дни Сентября и Октября мѣсяцевъ отъ девяти до десяти часовъ утра.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

ТУРЕЦКІЯ ДѢЛА.

(J. de St. P.) Въ Soldatenfreund сказано: «Въ письмѣ изъ Константинополя, отъ 14-го Августа, сообщаютъ, что Военный Министръ Риза-Паша увѣдомленъ былъ изъ Трапезонда Гафизъ-Пашею о совершенныхъ пораженіяхъ, претерпѣнныхъ Турецкою арміею близъ Баязета и Карса. Сераскиръ не смѣлъ обнародовать этихъ печальныхъ извѣстій, чтобъ не нарушить свадебныхъ празднествъ Султанши Фатьмы. 13-го числа было засѣданіе большаго военнаго совѣта, въ которомъ рѣшено отправить часть союзныхъ войскъ и Балканской Арміи въ Малую Азію, подъ командою Омеръ-Паши. Говорятъ, что Султанъ уже

---

si bémol. Замѣтимъ, что употребленные здѣсь синкопы не суть посторонніе (*des intrus*, какъ выражаются Французы), или, другими словами, не имѣющіе ничего общаго съ мыслью предложенія. Начало мелодіи исполняетъ кларнетъ, дублированный фаготомъ; на второмъ тактѣ предложенія есть уже синкопическое намѣреніе, но первыя и вторыя скрипки выражаютъ его весьма ясно даже до начала мелодіи въ трехъ предъидущихъ тактахъ. Слѣдовательно дополнительные (le complément) восемь тактовъ, ведущіе обратно въ основный тонъ, не *выскочки* какія нибудь, а находятся въ сродствѣ съ мыслію главной мелодіи.

При возвращеніи въ первобытный тонъ, мелодія, не отдаляясь отъ перваго предложенія, расширяется на восемь тактовъ, и наконецъ на двѣнадцать, посредствомъ четырехъ добавочныхъ, составъ коихъ строго почерпнутъ изъ основныхъ мыслей, и такимъ образомъ течетъ и развивается сороко-двухъ-тактная мелодія, въ которой сохранены совершенное единство и ясность мыслей, а между тѣмъ избѣгнута монотонность, неизбѣжное послѣдствіе повторенія музыкальныхъ фразъ безъ измѣненія ритма, рисунка (*du dessin mélodique*) и изложенія мыслей въ одномъ и томъ же порядкѣ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на удачный двойной контрапунктъ, придуманный композиторомъ при второмъ изложеніи или, лучше сказать, при развитіи мелодіи. Предоставивъ мелодію первымъ скрипкамъ, онъ сопровождаетъ ее віолончелями, понижающимися первые два такта полутонами. Далѣе первыя скрипки принимаютъ ту же фразу, а віолончели и фаготы исполняютъ главную мелодію; потомъ вторыя скрипки спускаются полутонами, и вторятъ основному мотиву. Симъ способомъ образуется, такъ сказать, каскадъ звуковъ, въ которомъ разнообразіе различныхъ тембровъ не нарушаетъ единства мелодическаго хода. — За прекраснымъ изложеніемъ второй главной мысли слѣдуютъ эпизодическія фразы, составленныя изъ отрывковъ предъидущей мелодіи, и ведущія къ изложенію и разработкѣ первой мысли въ *la mineur*.

Намъ кажется тутъ не совершенно удовлетворительными протяжные четырехъ-тактные аккорды, предоставленные струннымъ инструментамъ, и прерываемые довольно быстрыми пассажами осьмушками. Здѣсь ощутительна нѣкоторая пустота въ оркестровкѣ, которую не трудно было бы пополнить. — Послѣ вторичнаго изложенія первой мысли въ основномъ тонѣ, т. е. въ *sol mineur*, вторая мысль возвращается вновь, но уже въ *sol majeur*, а не въ *si bemol*. Прелестная эта мелодія и тутъ безподобна, но слѣдовало бы въ этомъ мѣстѣ придать ей болѣе разработки, тѣмъ болѣе, что слѣдующіе за симъ шестьдесятъ тактовъ слишкомъ почти ничѣмъ не наполнены, кромѣ довольно однообразнаго движенія басовъ на самыхъ низкихъ и глухихъ нотахъ. Настоящая *кода* начинается, по нашему мнѣнію, только съ трехъ-четвертной фразы, и намъ кажется, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы кончить увертюру трехъ-четвертнымъ тактомъ; но композиторъ вновь возвращается къ двумъ четвертямъ, что придаетъ какой-то нерѣшительный характеръ этому окончанію.

Вообще безпристрастіе и уваженіе къ таланту М. И. Глинки вынуждаетъ насъ сказать, что, не смотря на прекрасныя мелодіи, находящіяся въ увертюрѣ, достоинство ея не соотвѣтствуетъ обдуманности, разработкѣ и громадности оперы, къ которой она служитъ введеніемъ.

Во второй статьѣ мы сказали, что въ *Жизни за Царя* композиторъ употребилъ весьма искусно контрастъ, происходящій отъ столкновенія Русскаго и Польскаго элементовъ музыки.

Опредѣлить съ точностью, въ чемъ именно состоитъ различіе національныхъ напѣвовъ, невозможно; но ухо, и въ особенности сердце, чувствуетъ это различіе какъ нельзя лучше. Нѣтъ сомнѣнія, что различіе національныхъ напѣвовъ не состоитъ ни въ темпѣ, ни въ ритмѣ, ни въ тонѣ мелодіи, а скорѣе въ удареніи (*dans l'accentuation*) или въ выраженіи. Иностранца, говорящаго чужимъ нарѣчіемъ, каждый узнаетъ по произношенію: не возможно не отличить Француза отъ Англичанина, или Италіянца отъ Поляка, по способу произношенія нѣкоторыхъ согласныхъ и въ особенности гласныхъ *a, e, o;* но опредѣлить съ точностью различіе удареній или интонацій, весьма трудно. Часто попадаются мелодіи, повидимому, совершенно схожія между собою, а не менѣе того ничтожное какое нибудь удареніе или едва замѣтное измѣненіе вовсе перемѣняютъ характеръ той или другой мелодіи, и преобразуютъ Италіянскую канцонету, напримѣръ, въ Русскую пѣсню. Приведемъ въ доказательство столь извѣстный Русскій романсъ Варламова *На зарѣ ты ее не буди*. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что первая фраза этого романса заимствована изъ дуэта *Пуританъ Se tra il bujo un fantasma vedrai*. Тутъ одинъ и тотъ же мелодическій рисунокъ, тѣ же самыя ноты, но вторая фраза, *На зарѣ она сладко такъ спитъ*, совершенно измѣняетъ характеръ мелодіи, и конечно нѣтъ Русскаго человѣка, который не призналъ бы этого романса за національный Русскій напѣвъ. Въ чемъ же состоитъ тутъ разница? Трудно объяснить, но ее чувствуешь, сознаешь, и этого достаточно чтобы дать намъ право предполагать, что читатели не затруднятся представить себѣ что подразумѣваемъ мы подъ выраженіемъ Русскаго или Польскаго элемента музыки. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ разборѣ *Жизни за Царя*, яснѣе окажется, какъ понялъ и очертилъ

утвердилъ этотъ планъ, и приказалъ вызвать для сего Омеръ-Пашу въ Константинополь.

Пожаръ въ Варнѣ истребилъ большую часть магазиновъ съ съѣстными припасами и фуражемъ, такъ что отстоянные магазины едва будутъ достаточны на двухъ-мѣсячное продовольствіе арміи. Магазины съ военными запасами спасены. Почти невозможно было одолѣть пожара, потому что огонь вспыхнулъ вдругъ въ разныхъ мѣстахъ. Нѣсколько подозрительныхъ людей были схвачены и разстрѣляны.» (Въ Journal de Constantinople увѣряютъ, напротивъ того, что союзники потеряли въ этомъ пожарѣ лишь нѣсколько лагерныхъ вещей.)

— *(J. de St. P.)* Въ Вѣнской газетѣ Zeitungs-Correspondenz сообщаютъ извѣстія изъ Букареста, отъ 14-го Августа: «Всѣ иностранцы, а въ особенности корреспонденты газетъ, высланы оттуда. Англійскій Капитанъ Максвель (корреспондентъ Morning Chronicle), Годжкинсъ (корреспондентъ Daily News), и Нѣмецъ Гартманъ (корреспондентъ Кёльнской Газеты) были 12-го Августа схвачены Валахскою милиціею и отведены въ полицію, гдѣ имъ предписано было выѣхать изъ Букареста, и возвратиться въ Рущукъ. Приказаніе это было получено отъ Омеръ-Паши. Бельгійскій генеральный консулъ, подъ покровительствомъ котораго еще находятся Англійскіе подданные, напрасно протестовалъ противъ взятія подъ стражу и высылки Г. Максвеля, который теперь письменно требуетъ отъ Омеръ-Паши удовлетворенія.

— *(Ind. B.)* Корреспондентъ газеты Times сообщаетъ ей изъ Варны любопытныя извѣстія о состояніи здоровья союзныхъ войскъ, стоящихъ въ семъ городѣ и въ окрестностяхъ. Холера продолжается; кажется, она еще усилилась послѣ большой грозы, отъ который медики надѣялись освѣженія атмосферы. Безпечность солдатъ — дѣло непонятное! Они валяются пьяные во рвахъ и лужахъ подъ палящимъ солнцемъ, пожираемые мухами. Они страждутъ несвареніемъ желудка отъ употребленія огурцовъ, тыквъ, арбузовъ и сливъ, которыя они обливаютъ водкою; наѣвшись и напившись, ложатся они подъ деревьями на дорогѣ. А между тѣмъ порція производится имъ достаточная. Въ Times пишутъ: «Горасъ Вернетъ, сопровождавшій Генерала Канробера въ Добруджу, утверждаетъ, что Французы потеряли тамъ отъ холеры гораздо болѣе людей, нежели говорятъ. Изъ 1,200 Зуавовъ, отправленныхъ къ Кюстенджи, воротилось 480. Вообще погибло отъ этой ужасной болѣзни болѣе десяти тысячъ человѣкъ.» — Увѣряютъ, что между Маршаломъ Сентъ-Арно и Генераломъ Канробером возникло большое разгласіе. — Кажется, что Англійскій транспортъ «Куріеръ», нагруженный военными припасами, взятъ въ Черномъ Морѣ Русскими крейсерами. Онъ вышелъ изъ Константинополя за двадцать дней предъ симъ, и съ тѣхъ поръ нѣтъ о немъ вѣсти. Полагаютъ, что вѣтеръ пригналъ его къ берегамъ Крыма, и что тамъ схватили его Русскіе пароходы. — Пожаръ, истребившій въ Варнѣ четверть города, былъ, какъ пишутъ, произведенъ Греками. Нѣкоторые изъ нихъ были схвачены съ зажигательными спичками въ рукахъ. Французы на мѣстѣ разстрѣляли ихъ. Десять тысячъ Англійскихъ и Французскихъ матросовъ тушили огонь въ теченіе десяти часовъ. Въ пожарѣ, какъ слышно, погибли пятьдесятъ человѣкъ Зуавовъ.

— *(J. de St. P.)* Пораженія, претерпѣнныя Азіятскою Турецкою Арміею близъ Баязета и Карса, уже извѣстны въ Константинополѣ. Гассанъ-Бей убитъ въ послѣднемъ. Турки говорятъ, что потеряли три тысячи человѣкъ, не считая другихъ четырехъ тысячъ, выбывшихъ изъ фронта и пропавшихъ безъ вѣсти.

Константинополь, 21-го Августа. *(J. de St. P.)* (По телеграфу и съ Тріестскими пароходами.) Не слыхать объ отправленіи войскъ изъ Варны. Холера и бури противопоставляютъ тому сильныя преграды.

АВСТРІЯ.

Вѣна, 24-го Августа. *(J. de St. P.)* Въ Вѣнской газетѣ Presse сказано, что Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гессъ будетъ въ первыхъ числахъ Сентября продолжать инспекторскій смотръ въ Трансилваніи, и проѣдетъ до Букареста. Но главная квартира главнокомандующаго останется на Австрійской границѣ, доколѣ нынѣшнее положеніе Австріи не измѣнится въ своемъ характерѣ.

— *(J. de St. P.)* Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны, отъ 22-го Августа: «Я узналъ, что вступленіе Австрійскихъ войскъ въ Дунайскія Княжества началось вчера. Отрядъ, предварительно назначенный для этого занятія, состоитъ изъ шести бригадъ, изъ которыхъ три идутъ въ Валахію, а три въ Молдавію. Сперва войско вступитъ только въ Валахію. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Коронини, Губернаторъ Сербскаго Воеводства, назначенъ начальникомъ корпуса, вступающаго въ оба княжества. Изъ Германштадта вступитъ дивизія Фельдмаршалъ-Лейтенанта Маккіо съ двумя бригадами Шварцля и Іелашича, а изъ Кронштадта бригада Бурло. Бригада Іелашича займетъ Малую Валахію. Она должна вступить въ Крайову 2-го Сентября. Бригады Шварцля и Бурло идутъ въ Букарестъ, гдѣ будетъ главная квартира Фельдмаршалъ-Лейтенанта Аллемана, командующаго сими тремя бригадами. Графъ Коронини предполагаетъ вступить въ Букарестъ 5-го Сентября. Вступленіе трехъ прочихъ бригадъ въ Молдавію, подъ начальствомъ Фельдмаршалъ-Лейтенанта Графа Паара, произойдетъ позже. Графъ Коронини будетъ попеременно жить въ Букарестѣ и въ Яссахъ. Баронъ Эдуардъ Бахъ (братъ министра) прикомандированъ къ Фельдцейхмейстеру Барону Гессу, командующему третьею и четвертою арміями, въ званіи гражданскаго коммиссара.»

ПРУССІЯ.

(J. de St. P.) Письмомъ изъ Берлина, отъ 23-го Августа, въ Аугсбургской Газетѣ утверждаютъ, что хотя Preußische Correspondenz въ послѣдней статьѣ ея о томъ, съ какой точки зрѣнія Пруссія смотритъ на вопросъ такъ называемыхъ ручательствъ, требуемыхъ западными державами, и увѣряетъ, что «не знаетъ видовъ правительства и не хочетъ предупреждать его рѣшеній», но въ этомъ письмѣ утверждаютъ, что полуофиціальная газета весьма хорошо знала и съ точностью указала на нынѣшнее положеніе Прусской политики. «Эта политика, говоритъ корреспондентъ, основана на правилѣ, что по очищеніи Княжествъ не можетъ уже, въ силу (Австро-Прусскаго) трактата, существовать ни какого требованія о военномъ содѣйствіи Пруссіи; что отказъ отъ ручательствъ ни сколько не нарушитъ Прусскихъ и Германскихъ выгодъ, чтобъ произвести необходимость приступленія къ нынѣшнимъ военнымъ дѣйствіямъ, и что слѣдственно ни Пруссія, ни Германія не должны увлечься въ войну противъ Россіи, ибо окончательный результатъ этой войны можетъ доставить выгоды только не-Германскимъ державамъ.»

— *(J. de St. P.)* Кавалерійскія, артиллерійскія и инженерныя начальства въ Магдебургѣ получили приказаніе не распускать 1-го Октября тѣхъ солдатъ, которымъ срокъ службы оканчивается въ этотъ день, принимая однако же надлежащее число рекрутъ. Приказаніе это заставляетъ сверхъ того предвидѣть подобную же мѣру и для пѣхотныхъ полковъ.

АНГЛІЯ.

Лондонъ, 26-го Августа. *(J. de St. P.)* По замѣчательному стеченію обстоятельствъ, донесенія адмираловъ объ экспедиціи, противъ Аландскихъ Острововъ, пришли въ Лондонъ въ ту минуту, какъ получено было извѣстіе объ опустошеніяхъ, производимыхъ эпидеміею въ рядахъ Англо-Французской Арміи въ Варнскомъ лагерѣ. Воображеніе Англійской публики было такъ сильно поражено этимъ несчастіемъ, что успѣхи въ Балтійскомъ Морѣ были уравновѣшены потерями,

---

даровитый нашъ композиторъ эти два различные рода музыки.

№ 1-й. Интродукція. При поднятіи завѣсы, на сценѣ видна толпа крестьянъ. Запѣвало одинъ, безъ сопровожденія оркестра, начинаетъ простонародную, но широкую, размашистую мелодическую фразу въ *sol majeur* на слова *Въ бурю, по Руси.* Хоръ подхватываетъ, дополняя мелодію, и модулируя сначала въ *mi mineur*, а потомъ въ доминанту тона (въ *ré majeur*). Съ окончаніемъ ритма, голоса замираютъ, и басы оркестра, какъ отдаленное эхо, заключаютъ первое изложеніе основной мысли интродукціи. Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что въ оркестровомъ отвѣтѣ появляется тріолетная фраза, не находящаяся въ предъидущихъ предложеніяхъ, чего не слѣдовало бы допустить во фразѣ, предназначенной служить повтореніемъ или отголоскомъ, и которая въ сущности не можетъ имѣть другаго значенія. Мы полагаемъ, что духовые инструменты, повторяя въ точности и піаниссимо окончательные такты ритма, были бы тутъ умѣстнѣе.

Послѣ двукратнаго изложенія основной мысли, къ басамъ присоединяются скрипки, модулируя изъ *re* въ *si bémol*, и въ духовыхъ инструментахъ появляется веселая, характеристическая мелодія, возвѣщающая появленіе женскаго хора, который, однако же, остается еще за кулисами. По окончаніи ритурнели, запѣвало мужскаго хора вновь начинаетъ первую мелодію, но уже не въ *sol majeur*, а въ *sol mineur;* засимъ оркестръ болѣе и болѣе оживляется; хоръ дѣвушекъ появляется вдали, и, приближаясь понемногу, поетъ мелодію, обозначенную въ ритурнели, на слова *Весна свое взяла.* Изложивъ вполнѣ эту новую мысль, композиторъ присоединяетъ къ женскому хору мужскіе голоса, сливая первую, широкую фразу, написанную бѣлыми нотами со второю, игриво очертанною двузвязными, такимъ образомъ, что вторая мелодія составляетъ дополненіе (le complément) первой фразѣ.

Далѣе вторая мелодія, модулируя въ *si majeur*, исполняется однимъ оркестромъ, и оба хора соединяются дружно и весело, повторяя:

«Изъ плѣна къ намъ вернулся
Бояринъ молодой Михаилъ Ѳеодоровичъ!»

Послѣднія слова весь хоръ произноситъ унисономъ, и засимъ начинается фуга, сюжетомъ которой служитъ первая фраза, исполняемая въ началѣ интродукціи запѣвалою, а эпизодами — мелодія женскаго хора. Конечно, въ этой фугѣ не соблюдены съ совершенною точностью всѣ условія, предписанныя строгой фугѣ, что, вѣроятно, было бы слишкомъ изысканно для оперной интродукціи, но въ ней есть правильная экспозиція, контръ-экспозиція, интересные эпизоды и богатыя модуляціи, въ которыхъ голоса сочетаются какъ нельзя лучше. По окончаніи хора, поющіе расходятся, и композиторъ предоставляетъ оркестру пополнить педаль и стреты *(stretto)*, вѣроятно умышленно удаленныя имъ изъ хороваго пѣнія. *

№ 2-й. Каватина и рондо сопрано. Едва удалилась ликующая толпа крестьянъ, какъ на сцену входитъ задумчивая и печальная Антонида. — Ритурнель, предшествующая каватинѣ, въ которой молодая дѣвушка выражаетъ грусть, чувствуемую ею отъ разлуки съ женихомъ, замѣчательна какъ по Русскому складу мелодической фразы, такъ и по семи-тактному ритму. Въ музыкѣ правильные нечетные ритмы вообще встрѣчаются рѣдко, и въ особенности семитактный ритмъ. Каватина *Въ поле чистое гляжу*, скорѣе мѣрный речитативъ, чѣмъ кантабила, но речитативъ не Италіянскаго или Французскаго рода, а совершенно Русскій, вѣрнѣе сказать, речитативъ новаго покроя, изобрѣтеннаго М. И. Глинкою. Тутъ полный разгулъ для вокализаціи, декламаціи и искусства певца, а между тѣмъ мелодическая мысль ясно высказывается, и при паузахъ голоса передается то тѣмъ, то другимъ инструментомъ.

Мелодія рондо *Тамъ за рѣчкой въ слободкѣ* чрезвычайно граціозна, и вполнѣ сохраняетъ національный характеръ. Совѣтуемъ молодымъ нашимъ композиторамъ поучиться, по этому рондо, какъ слѣдуетъ развивать мелодическую мысль, сохраняя единство, и избѣгая между тѣмъ монотоннаго однообразія. Второе предложеніе *Мой суженый прійдетъ*, хотя измѣняетъ нѣсколько мелодію, но по рисунку своему находится въ сродствѣ съ первою, которая впрочемъ тутъ же находится отрывками въ отвѣтахъ оркестра. Вообще всѣ фразы связаны между собою, и истекаютъ одна изъ другой, кромѣ тріолетной вводной фразы, ведущей обратно въ мелодію, что, впрочемъ, сдѣлано съ умысломъ, и придаетъ бо́льшій колоритъ возвращающейся мелодіи. Одно кажется намъ не совсѣмъ удобнымъ въ прелестной этой каватинѣ, это слишкомъ высокая тесситура голоса. Безпрестанное употребленіе третьяго скрипичнаго *la* и *si bémol* утомляетъ певицу, и заставляетъ ее прибѣгать къ усиліямъ, помрачающимъ граціозность пѣнія, тогда какъ каватина и рондо исключительно основаны на граціозности.

Ростиславъ.

* Интродукція эта въ высшей степени интересна, потому что въ каждомъ ея звукѣ слышенъ отголосокъ національнаго народнаго напѣва, но облагороженнаго, такъ сказать, наукою и высокою образованностью.

ПОПРАВКА.

Въ *первой статьѣ* о оперѣ *Жизнь за Царя* (№ 180-й Сѣв. Пчелы), ошибочно напечатано на стр. 852-й, во второмъ столбцѣ, 10 строка снизу, *гармоніи*; должно быть *Германіи*.